

S T U D I A P O E T I C A

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора..... 9

I. Предварительные замечания 17

**II. Материалы к изучению драматургии Анненского:
античные истоки, французские, русские и иные связи
(Еврипид, Леконт де Лиль, Бодлер, Пушкин, Гоголь,
Достоевский и др.)**

Часть 1: Анненский, Еврипид, Анаксагор. «Меланиппа-философ»..... 52

Часть 2: «Меланиппа-философ» (продолжение).

Из фонетического репертуара Анненского. «Царь-Иксион»..... 75

Часть 3: «Фамира-кифарэд». Пушкин и Ион-Аполлонид 108

Часть 4: «Лаодамия» в контексте темы «Анненский и Шевченко» 153

III. Статьи

1. Апофатический принцип в поэзии Анненского:
к анализу псевдонима *Никто* — *Ник. Т-о* 212

2. Философия Анаксагора в зеркале творчества Анненского 242

3. К анализу драмы Анненского «Фамира-кифарэд»..... 252

4. Из наблюдений над поэтикой Анненского: бодлеровский и «достоевский»
подтексты в драме «Фамира-кифарэд» 276

5. «Мифотворцу — на башню»: опыт сопоставления цикла
с другими текстами Анненского 288

6. «Незнакомка» Блока и «Баллада» Анненского 298

7. Шевченковский пласт в творчестве Анненского
(замечания и предположения). I—II 304

8. Античные мотивы в творчестве Анненского: царскосельский ракурс
(Несколько наблюдений в связи с откликами у Ахматовой)..... 315

9. Ахматова и Анненский. О петербургском аспекте темы 340

10. К анализу стихотворения Ахматовой
«Все мне видится Павловск холмистый...» 352

11. О литературных истоках «детских» мотивов в поэзии Ахматовой.....	360
12. Чудо смерти и чудо музыки (о возможных истоках и параллелях некоторых мотивов поэзии Ахматовой).....	373

IV. Разрозненные наблюдения над текстами Анненского

Трагедии

«Меланиппа-философ».....	390
«Царь Иксион».....	398
«Лаодамия».....	410
«Фамира-кифарэд».....	413

Лирика

«Декорация».....	416
«Зимний романс».....	417
«Конец осенней сказки».....	420
«Кулачишка».....	420
«Май».....	421
«Молот и искры».....	422
«Опять в дороге».....	423
«Падение лилий».....	423
«Поэзия».....	423
«Поэту».....	425
«Там».....	426
«Тоска возврата».....	426
«Тоска припоминания».....	426
«Черное море».....	427
«Ямбы».....	429
«∞».....	432

Критическая проза

«Горькая судьбина».....	435
«Художественный идеализм Гоголя».....	435

Дополнения к примерам возможных реминисценций Анненского у Ахматовой

«Фамира-кифарэд».....	437
«В небе ли меркнет звезда...».....	438
«Два паруса лодки одной».....	438
«Майская гроза».....	439
«Мой стих».....	440

«Свечку внесли»	440
«Сиреневая мгла»	441
«Тоска кануна»	441
«Третий мучительный сонет»	442
«Ты опять со мной»	443
«Черный силуэт»	444
«О современном лиризме»	445
Корректирующее дополнение	447
V. Сокращения	448
VI. Литература	451
Предметный указатель	462

ОТ АВТОРА

Предложение издательства «Языки славянской культуры» (А. Д. Кошелев) побудило автора вернуться к давнему намерению издать в виде одной книги серию публикаций (в особенности предварительных — препринтов 1988—1990 и 1997 гг.), посвященных главным образом связям творчества Иннокентия Анненского (далее А.¹) с русской поэзией и прозой, европейской (в особенности французской) поэзией, драматургией Еврипида, философией Анаксагора и, предположительно, творчеством Т. Шевченко. В этих публикациях затрагивается также цитатный пласт А. в поэзии Анны Ахматовой, который сначала был основной темой исследования, что и отражено в заголовках «Ахматова и Анненский. Заметки к теме» [Ан. I—VII]. Однако направление исследования постепенно изменилось, а заголовки остались прежними, отчего они не соответствуют содержанию препринтов или соответствуют им лишь отчасти (в [Ан. III—VII] тема «Ахматова и Анненский» отходит на второй план). Значительное внимание в препринтах уделяется взаимосвязям между разными видами текстов А. (лирика, драматургия, критическая проза, переводы, в том числе переводы трагедий Еврипида, письма).² Подобные поиски выводят на проблематику изучения перекликающихся и/или повторяющихся элементов в творчестве А.

Упомянутые препринты, общим числом 8 [Ан. I—VIII] представляют собой, по существу, черновые разработки («брульоны» — если воспользоваться ныне не употребительным словом, входившим в лексикон А.), готовившиеся в расчете на последующее усовершенствование. Впоследствии этот расчет отчасти оправдался: на основе предварительных публикаций возникли статьи, вобравшие в себя изложенные наиболее последовательным образом соображения автора.

Нетрудно заметить, что включение в книгу и препринтов, и статей делает неизбежным наличие нежелательных повторов. У этих повторов есть и другие причины, в их числе — характерный для публикуемых текстов способ изложения, который Т. В. Цивьян сравнила с принципом организации фольклорных текстов типа «Kettenmärchen» («цепные», «цепевидные» и т. п. сказки). Устранить повторы при таком изложении очень трудно (хотя усилия автором предпринимались значительные), поскольку они фактически запрограммированы и изъятие какого-то звена в изложении нарушает его целостность.

¹ Сокращение не применяется систематически: если оно затрудняет восприятие текста, то фамилия Анненский дается полностью.

² Здесь можно напомнить о нескольких отмеченных А. В. Федоровым [1979: 547—549] перекличках между прозой и поэзией Анненского. Вывод, согласно которому такие переклички бывают у А. «не столь уж часто» [Там же], представляется относительным.

Полное включение в книгу всех восьми препринтов оказалось затруднительным прежде всего из-за слишком разрастающегося объема. Воспроизводятся препринты [Ан. V—VII]. Из препринта [Ан. VIII] привлекается большая часть. Довольно значительные отрезки из [Ан. I—III] включены в «Предварительные замечания». Специально для данного издания проведена работа по извлечению из «отбрасываемого» материала представляющих интерес кусков и их введению в публикуемые тексты. Из таких же кусков, «не вписавшихся» в основное изложение или заслуживающих несколько более подробного рассмотрения, собран завершающий содержательную часть книги раздел «Разрозненные наблюдения над текстами Анненского». Публикуемые тексты подверглись большей или меньшей переработке, затронувшей и большую часть их названий.³ Ссылки на первую публикацию каждого из текстов в предлагаемой книге даются только в начале каждого из них. Отсылки от одного текста к другому (как и прочие библиографические ссылки) даются в квадратных скобках — [наст. изд.: ...], т. е. «см. настоящее издание».

Содержание книги разделено на несколько блоков: I. Предварительные замечания; II. Материалы к изучению драматургии Анненского:⁴ античные истоки, французские, русские и иные связи (Еврипид, Леконт де Лиль, Бодлер, Пушкин, Гоголь, Достоевский и др.);⁵ III. Статьи; IV. Разрозненные наблюдения над текстами Анненского.

IV блок, как и II, является средоточием «материалов». В статусе «материалов» (не выше) находятся и предлагаемые в книге соположения переводов Еврипида на русский и французский языки с греческим оригиналом, о чем говорится в «Предварительных замечаниях».

По тексту книги, нередко в примечаниях, даются наблюдения, касающиеся возможных реминисценций А. в поэзии Ахматовой (иногда также Мандельштама, Гумилева, Пастернака и Маяковского). В некоторых разделах (Предварительные замечания, часть статей, заключительный раздел IV блока и не только) эти наблюдения выходят на первый план.

Автор, как ему кажется, отдает себе отчет в сложности и многообразии художественного мира А. и его историко-литературных связей. Книга отнюдь не претендует на раскрытие этой сложности (и ни в коей мере не претендует на статус систематического описания поэтики А. или какого-либо ее фрагмента), но хотелось бы надеяться, что она станет хотя бы малым шагом в ее постижении. Назва-

³ К сожалению, далеко не полностью учтена релевантная для данной книги научная литература. Обширная библиография по различным темам, касающимся А. (взаимосвязи его творчества и творчества Бодлера, Леконта де Лиль, Достоевского, Еврипида и др.), содержится в [УКР].

⁴ Содержанию блока более точно соответствовала бы формулировка «... драматургии Анненского в кругу других его текстов...», что слишком громоздко.

⁵ II блок включает переработанные препринты [Ан. V—VIII], их названия изменены.

ние «Иннокентий Анненский и его отражения», как представляется, соответствует обрисованной выше тематике. Идея «отражений», помимо отсылки к известным «Книгам отражений» [КО], предполагает связанное с А. идейно-художественное влияние (и преломление этого влияния), направленное как к нему (скажем, Еврипид → А.), так и от него (А. → Ахматова и др.).

Стихи А. цитируются по изданию [СТ], стихи Ахматовой по [СП]. При цитировании ссылки даются или на страницу указанных изданий, или — если это нужно — на название произведения (стихотворение, поэма, трагедия).

Еврипид на русском языке цитируется в переводе А. по изданиям [Еврипид 1999; ТЕ], с указанием стиха (ст.) и, по необходимости, с сокращениями названий цитируемых трагедий: «Альк.» — «Алькеста», «Андр.» — «Андромаха», «Вакх.» — «Вакханки», «Гек.» — «Гекуба», «Гер.» — «Геракл», «Гркл.» — «Гераклиды», «Ел.» — «Елена», «Ипп.» — «Ипполит», «ИфА» — «Ифигения в Авлиде», «ИфТ» — «Ифигения в Тавриде», «Мед.» — «Медея», «Ор.» — «Орест», «Троян.» — «Троянки», «Умол.» — «Умоляющие», «Фин.» — «Финикиянки», «Эл.» — «Электра» (названия трагедий «Ион» и «Рес» даются без сокращений⁶). Те же сокращения используются при цитировании еврипидовского текста и перевода Леконта де Лиль.⁷ Обращение (редкое) к иным изданиям «русского Еврипида» оговаривается.

Указанное издание Еврипида привлекалось в основном через Интернет (<http://lib.ru/POEEAST/EVRIPID>; также <http://az.lib.ru/e/ewripid>). Греческий текст берется с вебсайта Perseus Collection Greek texts (<http://www.perseus.tufts.edu>). Переводы Еврипида (изредка — Эсхила) на французский язык, принадлежащие Леконту де Лиль, почерпнуты преимущественно с вебсайта Mythorama (<http://www.u-paris10.fr>),⁸ но на равных правах с этим ресурсом используется также издание [ELL], с указанием страниц.

Имя Леконт ле Лиль (как и имя Анненского) может даваться в сокращенном виде: ЛдЛ. «Аполлонид» того же автора и его критическая проза цитируются по изданию [DP].⁹

Существенным подспорьем при изучении Анненского является сайт <http://annensky.lib.ru> (М. А. Выграненко).

⁶ Сокращения не используются и при цитировании четырех оригинальных трагедий А.: «Меланиппа-философ», «Царь Иксион», «Лаодамия», «Фамира-кифарэд».

⁷ Имя французского поэта склоняется здесь и далее по следующему образцу, данному Анненским: «Леконт де Лиль... О Леконте де Лиль... К Леконту де Лиль...» [КО: 490] — хотя у него встречаются и другие образцы склонения. В цитатах из разных авторов (в том числе А.) от указанной парадигмы приходится отступать.

⁸ Выставлены пока не все переводы Леконта де Лиль.

⁹ [DP] и два тома [ELL], а также [EschLL] (ВГБИЛ им. М. И. Рудомино) — экземпляры из утерянной библиотеки И. Ф. Анненского. Проведенные в «Иностранке» Н. В. Котрелевым и автором этих строк поиски (1992 г.) других книг из библиотеки А. результата не дали.

Вообще, без указанных и других ресурсов Интернета эта книга не могла бы быть подготовлена в обозримые сроки.

Стихи даются курсивом (кроме заглавий — они в кавычках без курсива), даже если речь о вырванном из стиха одном слове,¹⁰ проза (в том числе ремарки в трагедиях А. и ЛдЛ) — в кавычках без курсива. Для выделения частей текста используются разрядка (для стихов) и курсив наряду с разрядкой (для прозы), которые принадлежат автору во всех случаях кроме особо оговариваемых.

* * *

В теперь уже далекие 80-е — 90-е годы (точнее, в конце восьмидесятых — начале девяностых) XX в. автор имел счастливую возможность пользоваться консультациями таких специалистов, как Т. В. Цивьян и Р. Д. Тименчик. При подготовке этой книги, как в «старые добрые времена», Татьяна Владимировна вновь пришла на помощь, и без ее содействия книга, вероятно, не состоялась бы. Она прочитала весь текст и сделала множество ценных замечаний, по возможности учтенных автором.¹¹ Если иметь в виду наиболее существенное, ей принадлежит формулировка названия книги и некоторых разделов, а также упорядочение их расположения.

Большое содействие в подготовке книги оказала также Ю. В. Платонова. В преодолении технических трудностей авторской работы за компьютером очень помогли консультации Л. А. Феоктистовой. Автор пользуется случаем выразить названным лицам, а также А. И. Червякову и С. П. Рожновой глубокую признательность. Слова признательности хотелось бы обратиться и к редакции издательства «Языки славянских культур», проделавшей для этой книги значительную подготовительную работу — сканирование публикуемых текстов, порождений «докомпьютерной» и «доксероксной» эпохи.

¹⁰ Курсивом даются и обычные лексические данные (как правило, из словарей: [Даль] и др.).

¹¹ Приводятся в тексте со ссылкой на Т. В. Цивьян. Выполнение некоторых рекомендаций Татьяны Владимировны было выше сил автора — в особенности необходимость добиться большей «центрированности» изложения. Еще одну не выполненную по разным причинам рекомендацию уместно пересказать: отражения А. проходят в книге через зеркало античности, которое подкреплено Леконтом де Лиль, т. е. даются на греческо-французской основе. В ней четко выделяется несколько смысловых опор: мать, дитя (и их несчастья), ослепление, слепота, прозрение; мотивы пеленок, пелен, повивания и т. д. Во вступительной части было бы желательно описать это «античное наследие» А., как и основные мотивы, которые проводятся также через «неантичного» А. и через его круг.

Отсутствие такого описания в некоторой степени компенсируется кратким предметным указателем в конце книги (он также подготовлен по рекомендации Т. В. Цивьян).

Интерес к теме «Ахматова и Анненский» сложился у автора под влиянием трудов акад. В. Н. Топорова, который указывал на ее важность и не раз обращался к ней сам. Эта книга — неискusstное, но благоговейное приношение его памяти.

Но утрат так много...

*Eheu fugaces, Postume, Postume,
labuntur anni nec pietas moram
rugis et instanti senectae
adferet indomitaque morti <...>*
(Hor. Carm. II. 14).
